

УДК 330.34.01+332.122

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-30-34

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ АГЛОМЕРАЦИОННОГО ЭФФЕКТА¹

Т.В. КУЗЬМИЦКАЯ

(Белорусский национальный технический университет, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1223-2787>

Рассмотрена сущность концепта «устойчивое развитие». Показана необходимость усиления государственного регулирования экономических отношений для сглаживания или устранения негативных экологических последствий с помощью формирования зеленой экономики как альтернативы традиционной ресурсоемкой модели и созданию более комфортной среды обитания для населения посредством так называемой рурализации (или деурбанизации – оттоку населения из городов в сельскую местность).

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленая экономика, агломерационный эффект, малые и средние города, агломерации, экологический императив.

Введение. Исследование теории устойчивого развития малых и средних городов в условиях агломерационного эффекта начать следует с определения того, что в дальнейшем нами будет пониматься под концептом «устойчивое развитие». Несмотря на то, что данное понятие появилось относительно недавно и сам термин является не вполне удачной калькой английского «sustainable development», оно успело получить широкое распространение в экспертных и научных кругах. Однако это же и стало причиной того, что термин «устойчивое развитие» утратил понятийную четкость вследствие применения его в самых разных контекстах, в том числе узко экономическом. Например, М.Н. Абдуллаева отмечает, что «современная модель устойчивого развития предприятий предполагает системную интеграцию научно-технической сферы в процессы экономического и социального развития» [1, с. 40–41], не учитывая при этом экологические экстерналии функционирования предприятия, в то время как экологический аспект является базовым в понимании термина «устойчивое развитие». По существу, указанный автор под устойчивым развитием понимает «экономическое развитие» или «устойчивый экономический рост».

Отчасти такое размывание понятий связано с тем, что, как справедливо отмечает О.Б. Бендерская, «для русскоязычной экономической терминологии в отличие, скажем, от математической или физической, характерна меньшая строгость. <...> в экономике часто приходится сталкиваться с тем, что одно и то же понятие у разных авторов может быть названо по-разному, или наоборот, один и тот же термин используется для обозначения разных понятий» [2, с. 225]. Зачастую причиной этого выступает неточность перевода текстов с иностранного языка. Отсутствие терминологической строгости в экономической науке, а также иногда заведомый отказ от использования принципов научного познания приводит к распространению идеальных моделей, оторванных от процессов и явлений реальной экономики. «В результате терминологической путаницы, отсутствия категориальной определенности, – отмечается по этому поводу в научной литературе, – в последние десятилетия в мире наблюдается увеличение отрыва экономических практик от их теоретического осмысления» [3, с. 14].

Несмотря на то, что впервые термин «устойчивость» в значении, близком к современному в контексте нашего исследования, возник еще в XVIII веке в управлении немецкими лесными ресурсами, базовые подходы к концепции «устойчивое развитие» сложились во второй половине XX века, когда человечество столкнулось с проблемами глобального масштаба, что во многом было обусловлено быстрым экономическим ростом. В 70-е гг. прошлого века впервые на мировом уровне была заявлена проблематика ограниченности природных ресурсов и критического состояния биосферы, воспроизводство которой уже не способно восполнять урон, наносимый исчерпанием ресурсов и негативным антропогенным воздействием. В широкое употребление термин «устойчивое развитие» был введен в 1987 г. Докладом Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, где данное понятие было определено как развитие, «которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия: понятие "потребностей", в частности, потребностей, необходимых для существования бедных людей на свете, которые должны быть предметом первостепенного приоритета; понятие ограничений, возлагаемых состоянием технологии и организацией общества на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности»². Таким образом, смысл, первоначально заложенный в понятие «устойчивое развитие», основывался на поиске оптимального баланса между удовлетворением потребностей человечества на настоящем этапе и сохранением возможности их удовлетворения в будущих периодах.

¹ Статья подготовлена в рамках договора с БРФФИ № Г20Р-220 от 04.05.2020 г.

² Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». – ООН, 1987
URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

Такая формулировка по существу является базовой для понимания устойчивого развития и сегодня. С учетом того, что «экономический рост всегда влечет за собой риск экологического ущерба, поскольку он оказывает усиленное давление на ресурсы окружающей среды»³, приверженцы концепции устойчивого развития не отрицают экономический рост как таковой. Более того, они заявляют, что «устойчивое развитие определенно требует экономического роста в тех местах, где указанные потребности не удовлетворяются. В других местах он может соответствовать экономическому росту при условии, что содержание роста отражает широкие принципы устойчивости и неэксплуатации других»⁴. В то же время, как показывает Т.В. Сергиевич на примере развития индустрии моды [4], экономический рост и его основа – рост производства – вступает в противоречие с устойчивым развитием.

Основная часть. Во время как общее потребление растет, проблема социального и экономического неравенства в мире усиливается. Миллионы людей не могут удовлетворять свои базовые потребности, проблемы нищеты, голода, эпидемий, недоступности образования и медицинского обслуживания для миллионов людей требуют решения, которое достигается за счет экономического развития и справедливого распределения благ. Ключевой идеей устойчивого развития является установление ограничения роста экономики на данном этапе сохранением окружающей среды, что позволит обеспечить экономический рост в будущих периодах. Таким образом, проблематика устойчивого развития базируется на основном постулате экономики – стремление к максимальному удовлетворению потребностей человечества при жестко ограниченных ресурсах (сохраняя способность экосистем к воспроизводству и поддержанию всех функций).

Начиная с середины второй половины XX в. в научной литературе, в том числе экономической тематики, появляется большое число работ, посвященных ограниченности природных ресурсов, антропогенному влиянию человека на природу, особенностям присвоения природной ренты, экологической безопасности и др. Расширение научного знания наряду с мировым распространением идей устойчивого развития обуславливает формирование нового мировоззрения, основывающегося на коэволюции человека и биосферы как условия сохранения жизнеспособности человечества. В русскоязычной литературе эти идеи нашли отражение в формировании так называемого экологического императива, который Н.Н. Моисеев сформулировал следующим образом: «Человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необходимо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимость согласования своей деятельности с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом» [5, с. 50].

Следует отметить, что экологический императив не предполагает отказ от экономического роста вообще. Кроме того, в условиях жесткой конкуренции и разнонаправленности экономических интересов добровольное соблюдение экологического императива одними странами не обязательно приведет к аналогичным действиям других государств и тем более субъектов их национальных экономик. В целях эгологической оптимизации своей жизнеспособности в условиях отсутствия жестких наднациональных ограничений отдельные страны будут продолжать пренебрегать общепринятыми ориентирами и условиями устойчивого развития, тем самым получая конкурентные преимущества для развития своих экономик, не возмещая природную ренту и нераздельно пользуясь природным капиталом всего человечества. «Потенциальная возможность обладать дополнительным доходом, – писали мы ранее по этому поводу, – является предпосылкой для появления рентиориентированного поведения или рентиоискательства – специфической деятельности экономических субъектов, направленной на увеличение собственного богатства путем поиска, создания и удержания условий для получения ренты, как правило, вносящей отрицательный вклад в совокупное богатство общества» [6, с. 38]. Частные интересы субъектов бизнеса не совпадают с целями общественного развития, поэтому правительства многих стран мира испытывают повышенное давление элит, в руках которых концентрируется капитал, по удержанию условий для присвоения природной ренты. Причем в этом случае действия элит во многом противоречат общественным и национальным интересам страны, где концентрируется капитал, поскольку способствуют разрушению экологического равновесия. Т.В. Сергиевич по этому поводу пишет, что «... во второй половине XX века распространение получили бизнес-модели, основанные на передаче производственных функций предприятиям, географические, институциональные, социально-трудовые, экологические и экономические условия которых позволяют значительно минимизировать издержки производства» [7, с. 76–77]. В результате, как отмечает Ю.В. Мелешко, «выводя менее доходные и экологически нагруженные (курсив наш – Т. К.) производства за рубеж и оставляя за собой такие виды деятельности как научную и опытно-конструкторскую разработку, маркетинговое и сервисное обслуживание продукции, финансовые услуги (то есть виды деятельности с наибольшей долей добавленной стоимости), экономически развитые страны добились полного доминирования сектора услуг» [8, с. 27]. Следовательно, от тех субъектов, чьи интересы в обществе доминируют, зависит экологическая политика государства и обеспечение целей устойчивого развития.

³ Там же.

⁴ Там же.

Сегодня экологические экстерналии становятся одним из важнейших несовершенств (провалов) рынка, когда механизм рыночного регулирования демонстрирует свою неэффективность. По существу речь идет о «рыночном каннибализме» в обществе, когда высокая степень экономической эффективности и сверхприбыли одних субъектов достигаются за счет разрушения природы и присвоения ими природной ренты, не сопровождаемой возмещением наносимого хозяйственной деятельностью ущерба окружающей среде, а также здоровью и комфорту населения. Подход, в основе которого лежит «отношение к природе как к ограниченным экономическим ресурсам (в погоне за которым необходимо продолжать внешнюю экспансию), а не как важнейшему условию человеческой жизнедеятельности, в своей сути внутренне противоречив. С одной стороны, признается зависимость от природно-географических условий, а с другой в качестве цели развития общества и индивидов ставится стремление к богатству» [9, с. 98–99]. Это обуславливает необходимость усиления государственного регулирования экономических отношений для сглаживания или устранения негативных экологических последствий. Экономический рост не может продолжаться безгранично, и сегодня мировое сообщество столкнулось с проблемой пределов этого роста. Обеспечить устойчивое развитие смогут страны с преобладанием гуманистической идеологии, в основе которой лежит такой критерий общественного прогресса как снижение социального каннибализма, порождаемого рынком. Из этой посылки следует, что устойчивое развитие детерминировано не только природно-географическими и экономическими условиями, но и социальными, культурными и цивилизационными особенностями общества.

Современный дискурс экономистов вслед за мировой риторикой на тематику устойчивого развития приобрел направленность исследования механизмов формирования зеленой экономики как альтернативы традиционной модели ресурсоемкой экономики [10]. Зеленая экономика рассматривается как важный инструмент устойчивого развития, предполагающий переход к низкоуглеродной, ресурсосберегающей и социально справедливой модели экономики, не наносящей ущерб количеству и качеству природных активов при сохранении экономического роста. Вместе с тем «очевидно, – отмечает Т.В. Кузьмицкой и Т.В. Сергиевич, – что достижение идеальной модели "зеленой экономики" в условиях постоянного экономического развития и стремительного роста потребления невозможно. Осознание данного факта ставит перед учеными и практиками задачу определения критериев и механизмов перехода к учитывающему экологические императивы новому качеству экономического роста» [11, с. 8]. Новое качество экономического роста ранее мы определили как «политико-экономический и социально-институциональный феномен, характеризующийся революционным преобразованием экономической системы общества на основе новейших технико-технологических и социально-функциональных технологий, усилением роли человеческого, социального, культурного и экологического капиталов, сопровождаемым радикальным изменением расстановки социально-классовых сил и значительным усложнением механизмов адаптации национальных и мировой экономики к новым быстроменяющимся условиям жизнедеятельности» [12, с. 58]. В результате распространения идей устойчивого развития в экономически развитых обществах все чаще экономическая деятельность начинает оцениваться сквозь призму нравственных и экологических императивов. Именно поэтому сегодня увеличивается роль социального предпринимательства как взаимовыгодного (для предпринимателя и общества) инструмента реализации решений экологических (наряду с социальными и культурными) проблем.

По довольно удачному определению С.Ю. Солодовникова, «сегодня сутью концепции устойчивого развития является разработка социально-экономических механизмов управления социоприродными системами на региональном, национальном и глобальном уровнях в целях обеспечения устойчивого роста благосостояния населения с минимальным ущербом для окружающей среды и здоровья человека» [13, с. 58]. Задачей управления на всех уровнях является согласование производственной и потребительской деятельности человека с возможностями окружающей среды. В этом контексте правомерно в качестве единицы анализа рассматривать малые и средние города в условиях агломерационного эффекта. С одной стороны, они являются источником ресурсов для близлежащих крупных промышленных центров. Кроме того, «чрезмерная скученность населения и концентрация сфер хозяйственной деятельности на ограниченной территории ведет к резкому обострению природно-охранных и транспортных проблем, дефициту водных ресурсов и др.» [14, с. 51]. С другой же стороны, в городских агломерациях формируются условия для более эффективного использования сконцентрированных ресурсов, что позволяет достигать экономического роста с меньшими издержками. Малые и средние города при этом являются получателями выгод от развития агломераций. Речь идет о положительных и отрицательных агломерационных эффектах.

Вместе с тем развитие цифровых, информационных, телекоммуникационных, транспортных и других технологий меняет требования к формам концентрации ресурсов. В частности, роботизация позволяет обеспечить большие объемы производства, не требуя физического присутствия трудовых ресурсов в той степени, в какой это необходимо было ранее. Развитие информационно-коммуникационных технологий и цифровизация позволяет использовать преимущества удаленного труда во многих сферах, предоставляя возможность более равномерного расселения по регионам страны за счет устранения стимулов переезда в центры городских агломераций по причине высокой оплаты труда. Таким образом, трансформируются условия достижения экономического роста с точки зрения издержек этого роста. Меняются и факторы расселения с позиций возможностей удовлетворения потребностей человека. Повышение мобильности

благодаря развитию транспортных технологий и цифровизация услуг (например, торговля) наряду со стремлением к более комфортной среде обитания создают стимулы к так называемой рурализации (или деурбанизации – оттоку населения из городов в сельскую местность). Ученые говорят и о трансформации сущности рационального поведения потребителей, учитывающего экологический фактор: «С учетом экологической составляющей, рациональным поведением потребителей является поведение, имеющее целью достижение и поддержание устойчивости социо-эколого-экономических систем на всех уровнях» [15, с. 38].

Устойчивое развитие детерминировано факторами, усиливающими или ослабляющими свое действие с течением времени. Это дает основания говорить об историчности устойчивого развития. В процессе эволюции общества меняются и заданные рамки развития человечества, поскольку кардинально меняются его параметры. «Отдельные условия (составляющие) экологического императива, – справедливо отмечал Н.Н. Моисеев, – не есть что-то раз и навсегда заданное» [5, с. 73]. Напротив, по мере развития общества и производительных сил меняется их качественный и количественный состав, а концепция устойчивого развития эволюционирует.

Заключение. Экологические экстерналии сегодня становятся одним из важнейших несовершенств (провалов) рынка. Эффекты «рыночного каннибализма» в обществе обеспечивают некоторым субъектам высокую степень экономической эффективности и сверхприбыли, приводят к разрушению природы и присвоению природной ренты, не сопровождаемой возмещением ущерба окружающей среде, здоровью и комфорту населения, который наносит их хозяйственная деятельность. При этом существует зависимость между экологической политикой государства и обеспечением достижения целей устойчивого развития от тех субъектов, чьи интересы доминируют в социоэкономической системе. Исходя из этого, возникает необходимость преодоления таких явлений, что обуславливает усиление роли государства в экономике. При этом необходимо отметить, что устойчивое развитие детерминировано не только природно-географическими и экономическими, но и социальными, культурными, историческими и цивилизационными факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева, М.Н. Анализ устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала в Узбекистане / М.Н. Абдуллаева // Часопис економічних реформ. – 2017. – № 1(25). – С. 40–45. https://elibrary.ru/download/elibrary_29217853_31762215.pdf
2. Бендерская, О.Б. Устойчивое развитие экономических систем: традиционное и современное значения термина / О.Б. Бендерская // Вестн. Белгород. гос. технол. ун-та им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 4. – С. 225–228. https://elibrary.ru/download/elibrary_25758020_50653207.pdf
3. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С.Ю. Солодовников, Т.В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2016. – № 5. – С. 12–16. https://elibrary.ru/download/elibrary_26941739_76076943.pdf
4. Сергиевич, Т.В. Развитие индустрии моды и устойчивое развитие: разнонаправленные векторы / Т.В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня. – 2018. – № 8. – С. 74–79. DOI: 10.21122/2309-6667-2018-8-74-79.
5. Моисеев, Н.Н. Быть или не быть человечеству? / Н.Н. Моисеев. – М.: Ульяновский Дом печати, 1999. – 288 с.
6. Клименко, В.А. Теория поиска ренты: теоретическое осмысление / В.А. Клименко, Ю.В. Карпович // Экономическая наука сегодня. – 2020. – № 11. – С. 37–42. DOI: 10.21122/2309-6667-2020-11-37-42.
7. Сергиевич, Т.В. Экономическая безопасность предприятия легкой промышленности в контексте роботизации / Т.В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня. – 2020. – № 11. – С. 76–90. DOI: 10.21122/2309-6667-2020-11-76-90.
8. Мелешко, Ю.В. Формирование структурной политики с учетом особенностей секторальной структуры производства в неиндустриальной экономике / Ю.В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2019. – № 9. – С. 23–33. DOI: 10.21122/2309-6667-2019-9-23-33.
9. Солодовников, С.Ю. Сущность концепции устойчивого развития / С.Ю. Солодовников, О.М. Мазуренко, В.С. Шут // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 5. – С. 95–102. DOI: 10.21122/2309-6667-2017-5-95-102.
10. Яшалова, Н.Н. «Зеленая» экономика: вопросы теории и направления развития / Н.Н. Яшалова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 11(200). – С. 33–40. https://elibrary.ru/download/elibrary_18853515_24476907.pdf
11. Кузьмицкая, Т.В. Налоговые инструменты стимулирования экологического поведения населения в Республике Беларусь / Т.В. Кузьмицкая, Т.В. Сергиевич // Туризм и гостеприимство. – 2019. – № 1. – С. 3–11. https://elibrary.ru/download/elibrary_38498502_80202309.pdf
12. Исследование теоретических основ нового качества экономического роста в контексте перехода к инновационному развитию Республики Беларусь и Российской Федерации / В. Л. Гурский [и др.] // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестн. Науч.-исслед. ц-ра корпорат. права, управления и венчурного инвестирования Сыктыв. гос. ун-та. – 2017. – № 2. – С. 53–59. https://elibrary.ru/download/elibrary_29809763_27689034.pdf
13. Солодовников, С.Ю. Экономический рост и истинные инвестиции: сущность и взаимообусловленность / С.Ю. Солодовников // Вестн. Коми респ. акад. гос. службы и управления. Сер. Теория и практика управления. – 2017. – № 18 (23). – С. 56–63. https://elibrary.ru/download/elibrary_32379135_44526955.pdf
14. Швецов, А.Н. Городские агломерации в преобразовании урбанистического пространства / А.Н. Швецов // Рос. экон. журн. – 2018. – № 1. – С. 45–65. https://elibrary.ru/download/elibrary_32678870_56776711.pdf
15. Василенко, Н.В. О концептуализации понятия «экологическая составляющая потребительских предпочтений» / Н.В. Василенко // Вестн. Алтай. акад. экономики и права. – 2019. – № 5-2. – С. 33–39. https://elibrary.ru/download/elibrary_37711756_77501046.pdf

REFERENCES

1. Abdullaeva, M.N. (2017). Analiz ustojchivogo razvitiya predpriyatija na osnove povysheniya ego innovacionnogo potentsiala v Uzbekistane [Analysis of sustainable development of an enterprise based on increasing its innovative potential in Uzbekistan]. *Chasopis ekonomichnih reform. [Journal of Economic Reforms]*, (1), 40–45. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_29217853_31762215.pdf.
2. Benderskaja, O.B. (2016). Ustojchivoje razvitie jekonomicheskikh sistem: tradicionnoe i sovremennoe znachenija termina [Sustainable development of economic systems: traditional and modern meanings of the term]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova [Bulletin of the Belgorod state technological university after V.G. Shukhova]*, (4), 225–228. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_25758020_50653207.pdf.
3. Solodovnikov, S.Ju. & Sergievich, T.V. (2016). Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya vzaimosvjazi teorii trudovoj motivacii i dinamiki trudovyh otnoshenii [Theoretical and methodological basics of the research of the correlation of the labor motivation theory and the dynamic of labor relations]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D: Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. [Bulletin of Polotsk state university. Series D. Economic and legal sciences]*, (5), 12–16. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_26941739_76076943.pdf.
4. Serhiyevich, T.V. (2018). Razvitie industrii mody i ustojchivoje razvitie: raznonapravlennye vektory. [Fashion industry development and sustainable development: different directed vectors]. *Jekonomicheskaja nauka segodnja [Economic science today]*, (8), 74–79. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI: 10.21122/2309-6667-2018-8-74-79.
5. Moiseev, N.N. (1999) *Byt' ili ne byt' chelovechestvu? [To be or not to be for humanity?]* Moscow: Ulyanovsk printing house. (In Russ.)
6. Klimenko, V.A. & Karpovich, Y.V. (2020). Teoriya poiska renty: teoreticheskoe osmyslenie [Theory of rent-seeking: theoretical comprehension]. *Jekonomicheskaja nauka segodnja [Economic science today]*, (11), 37–42. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI: 10.21122/2309-6667-2020-11-37-42.
7. Sergievich, T.V. (2020). Jekonomicheskaja bezopasnost' predpriyatija legkoj promyshlennosti v kontekste robotizacii [Economic security of the light industry enterprise in the context of robotization]. *Jekonomicheskaja nauka segodnja [Economic science today]*, (11), 76–90. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI: 10.21122/2309-6667-2020-11-76-90.
8. Meleshko, Ju.V. (2019). Formirovanie strukturnoj politiki s uchetom osobennostej sektoral'noj struktury proizvodstva v neindustriial'noj jekonomike [Formation of structural policy taking into account the features of sectoral structure of production in a neo-industrial economy]. *Jekonomicheskaja nauka segodnja [Economic science today]*, (9), 23–33. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI: 10.21122/2309-6667-2019-9-23-33.
9. Solodovnikov, S.Ju., Mazurenko O.M. & Shut V.S. (2017). Sushhnost' koncepcii ustojchivogo razvitiya [The essence of the concept of sustainable development]. *Jekonomicheskaja nauka segodnja [Economic science today]*, (5), 95–102. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI: 10.21122/2309-6667-2017-5-95-102.
10. Jashalova, N.N. (2013). «Zelenaja» jekonomika: voprosy teorii i napravlenija razvitiya. [Green Economy: Theoretical Issues and Development Directions]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security]*, (11), 33–40. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_18853515_24476907.pdf.
11. Kuzmickaja, T.V. & Sergievich, T.V. (2019). Nalogovye instrumenty stimulirovaniya jekologicheskogo povedeniya naselenija v Respublike Belarus' [Tax instruments to incentive the ecological behavior of the population in the Republic of Belarus]. *Turizm i gostepriimstvo. [Tourism and hospitality]*, (1), 3–11. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_38498502_80202309.pdf.
12. Gurskij, V.L., Klimenko, V.A., Fauzer, V.V. & Sergievich, T.V. (2017). Issledovanie teoreticheskikh osnov novogo kachestva jekonomicheskogo rosta v kontekste perehoda k innovacionnomu razvitiyu Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii [Study of the theoretical foundations of a new quality of economic growth in the context of the transition to innovative development of the Republic of Belarus and the Russian Federation]. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]*, (2), 53–59. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_29809763_27689034.pdf.
13. Solodovnikov, S.Ju. (2017). Jekonomicheskij rost i istinnye investicii: sushhnost' i vzaimoobuslovlennost'. [Economic Growth and True Investment: Essence and Interdependence] *Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravlenija. Serija: Teoriya i praktika upravlenija. [Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Service and Management. Series: Management Theory and Practice]*, (23), 56–63. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_32379135_44526955.pdf.
14. Shvecov, A.N. (2018). Gorodskie aglomeracii v preobrazovanii urbanisticheskogo prostranstva [Urban agglomerations in the urban space transformation]. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal [Russian economic journal]*, (1), 45–65. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_32678870_56776711.pdf.
15. Vasilenko, N.V. (2019). O konceptualizacii ponjatija «jekologicheskaja sostavljajushhaja potrebitel'skikh predpochtenij» [The concept of "environmental component of consumer preferences"]. *Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, (5-2), 33–39. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_37711756_77501046.pdf.

Посмунана 23.06.2021

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED CITIES IN THE CONDITIONS OF THE AGGLOMERATION EFFECT

T. KUZMITSKAYA

The essence of the concept "sustainable development" is considered. The need to strengthen state regulation of economic relations to smooth out or eliminate negative environmental consequences by forming a green economy as an alternative to the traditional resource-intensive model and creating a more comfortable living environment for the population through the so-called ruralization (or deurbanization - the outflow of the population from cities to rural areas) is shown.

Keywords: sustainable development, green economy, agglomeration effect, small and medium-sized cities, agglomerations, environmental imperative.